

КАМИЛЛА ГИЛЬФАНОВНА АГЛИУЛЛИНА

аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета
Российский университет дружбы народов (Москва, Российская Федерация)
1042200116@pfur.ru

ВИКТОРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА МАКАШОВА

аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета
Российский университет дружбы народов (Москва, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-4265-0613; Viktoria_m27@mail.ru

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»

А н н о т а ц и я . Представлены основные подходы к определению концепта как центрального термина понятийного аппарата когнитивной лингвистики. Авторы придерживаются понимания концепта как носителя культурного смысла, единицы сознания писателя, вербализованной в тексте произведения. Материалом исследования послужил роман-эпопея английского писателя Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец». Новизна исследования состоит в том, что анализ концепта «любовь» в индивидуальной картине мира Дж. Р. Р. Толкина проведен впервые. Исследование показало, что рассматриваемый концепт оказывается культурно маркированным вследствие принадлежности автора к английской лингвокультуре. Установлено, что в текстовом пространстве романа-эпопеи любовь выступает в различных проявлениях: в форме романтической, патриотической, товарищеской, внутрисемейной христианской любви. Понятийный компонент концепта «любовь» рассматривается в этимологическом аспекте: от исходной номинации к современной на основе данных авторитетных англоязычных словарей. Образный компонент концепта «любовь» эксплицируется при описании любовных чувств, испытываемых персонажами, а также их субъективных представлений о предмете своей любви. Ценностный компонент концепта «любовь» обнаружен при изучении оппозиций «любовь – ненависть», «любовь – деньги», «любовь – отчаяние» и др., представленных в романе. Выявлено, что концепт «любовь» также тесно связан с понятиями надежды, чести и красоты. Приведен богатый иллюстративный материал, репрезентирующий национально-культурную специфику рассматриваемого концепта.

К л ю ч е в ы е с л о в а : концепт, любовь, Дж. Р. Р. Толкин, «Властелин колец», лингвокультурологический подход, национально-культурная маркированность, картина мира

Д л я ц и т и р о в а н и я : Аглиуллина К. Г., Макашова В. В. Концепт «любовь» в романе-эпопее Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 4. С. 61–69. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.910

ВВЕДЕНИЕ

Когнитивная лингвистика – это отрасль когнитивной науки, исследующая проблему соотношения языка (языковой структуры) и мышления (внеязыковых реалий). Исходным постулатом когнитивной лингвистики выступает положение о непосредственном соответствии операций мышления в сфере механизма языковых операций. Следовательно, когнитивная лингвистика отводит особое значение естественным языкам как репрезентантам мыслительных процессов –

процессов концептуализации и категоризации действительности. В настоящее время когнитивная лингвистика получает активное развитие, что обусловлено ее относительно недавним временем возникновения (вторая половина XX века), а также взаимосвязью с динамично изменяющимися областями современной науки (нейролингвистикой, компьютерной лингвистикой и др.). В наши дни ключевой проблемной зоной когнитивной лингвистики является исследование концепта как материальной – вер-

бальной или невербальной – сущности, которая принимает участие в семиозисе культуры. Понимание концепта как культурно-маркированного мысленного образования получает отклик в работах Ю. С. Степанова¹, В. Н. Телии [17], В. И. Карасика [5], Г. Г. Слышкина [15], С. Г. Воркачева [3], [4], Н. Ф. Алефиренко [1], Т. Б. Радбиля [13], В. В. Красных [8], М. В. Пименовой [11], М. Л. Ковшовой, Д. Б. Гудкова² и др.

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В НАУЧНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Концепт «любовь» является универсальным структурным элементом концептосферы существующих национальных языков. С. Г. Воркачев называет данный концепт *телеономным*, «образующим и воплощающим для человека нравственный идеал, ради которого стоит жить и не жалко умереть» [3].

Проанализировав исследования по заявленной проблематике, мы пришли к выводу, что концепт «любовь» изучают исключительно в рамках лингвокультурологии. В зависимости от объектно-предметной области и цели исследования можно выделить несколько современных направлений лингвокультурологических изысканий, концентрирующихся вокруг концепта «любовь»: определение ценностно-смыслового содержания концепта «любовь» в отдельном национальном языке; изучение концепта «любовь» в сопоставительном аспекте.

Выявлению национально-культурной специфики концепта «любовь» в русском языке посвящены работы Т. Н. Даньковой³, М. Ю. Покручиной [12], И. А. Ковыневой и Н. Э. Петровой [7], М. Ч. Кремшокаловой, Т. А. Чепраковой и И. Р. Шибзуховой [9], Н. А. Мулатовой [10]. В диссертационном исследовании Т. Н. Даньковой обосновано сложное устройство концепта «любовь» в поэзии А. А. Ахматовой. Автор отмечает, что в поэтической картине мира Ахматовой концепт «любовь» основан на общекультурных представлениях: в его состав входят не только авторские образы, но и фольклорные, мифологические, религиозные. Н. А. Мулатова констатирует переход русского лингвосообщества от сотериологического типа культуры к эвдемоническому. Автор подчеркивает, что первоначально русское осмысление любви определялось сотериологической системой координат. Впоследствии мировоззренческая структура русского сознания «вобрала в себя огромное количество эвдемонических элементов», которые сегодня укрепляются в русском мировосприятии [10: 248]. М. Ю. Покручина ставит целью своего исследования вскрыть

лингвокультурологическую специфику концепта «любовь» на материале прозаических текстов Н. С. Лескова, И. С. Тургенева, И. А. Бунина. Автор заключает, что проза Тургенева содержит главным образом универсальные смыслы концепта «любовь», тогда как в прозаических текстах Лескова и Бунина широко представлены индивидуально-авторские интерпретации данного концепта [12: 105]. В работе И. А. Ковыневой, Н. Э. Петровой предпринимается попытка описать концепты «любовь» и «ненависть» на материале поэтических текстов М. Цветаевой. С точки зрения лингвистов, ключевыми смыслами концепта «любовь» выступают любовь-страсть и любовь-трагедия [7: 263]. В рамках аксиологической лингвистики М. Ч. Кремшокалова, Т. А. Чепракова, И. Р. Шибзухова [9] определяют центральные кодовые репрезентанты концепта «любовь» в русской паремиологической картине мира. Авторы классифицируют русские пословицы и поговорки в соответствии с типом репрезентируемого культурного кода (меронимического, эмотивного, флористического, хронометрического и др.). Следует отметить, что проведены отдельные исследования концепта «любовь» с целью выявления его специфики в национально-культурном пространстве иностранных языков. В частности, А. В. Керова [6] рассматривает трансформацию концепта «любовь» в английской поэзии XVII–XVIII веков. Т. Я. Яковец [18] указывает на когнитивные свойства концепта «любовь» в единицах французского паремиального фонда (легкомысленность чувства любви; любовь приносит радости и огорчения; любовь – не вечное чувство и др.). Сопоставительное изучение концепта «любовь» представлено в работах М. Ю. Романюк [14], А. В. Яськовой [19], В. Г. Субича и М. А. Смирновой [16], Ш. Ашурова и М. Мирзакуловой [2]. В монографии М. Ю. Романюк [14] проведен анализ паремий английского, немецкого и русского языков. Лингвист формулирует национальные особенности содержания концепта «любовь» в английской, немецкой и русской лингвокультуре. Так, значительное число английских пословиц и поговорок эксплицируют материально-деятельностную сторону любви. В немецких паремиях подчеркивается субъектный характер любви. Для представителей русской лингвокультуры характерно осмысление любви в категориях наслаждения и страдания: русский человек способен сносить физическое и эмоциональное насилие от близкого человека. На материале английских и немецких фразеологических конструкций В. Г. Субич, М. А. Смирнова [16] подвергают

научному рассмотрению стереотипные представления о любви представителей англоязычной и немецкоязычной культур. Исследователи приходят к выводу о том, что любовь «по-английски» есть чувство, не имеющее логического обоснования, в то время как любовь «по-немецки» всегда рациональна. Внимание А. В. Яськовой сосредоточено на исследовании русских и китайских пословиц, выражающих концепт «любовь». Обнаружено, что в русской системе морально-культурных ценностей прежде всего зафиксирована любовь к членам семьи. В китайском же ценностном фонде первостепенное значение имеет любовь, которая возникает между мужчиной и женщиной [19: 243]. Предметом изучения Ш. Ашурава, М. Мирзакуловой выступает концепт «любовь» в английской и узбекской пословичной картинах мира. Исследователи указывают на различия в восприятии чувства любви представителями английской и узбекской лингвокультуры. В частности, английские пословицы отражают идею о безрассудной любви, которая приносит человеку страдание. Узбекские же пословицы определяют любовь как дар Божий, согревающий и оживляющий душу [2: 81].

Обзор современной лингвистической литературы свидетельствует об отсутствии научных работ, посвященных изучению концепта «любовь» в произведениях Дж. Р. Р. Толкина, что определяет научную новизну проводимого исследования.

КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»

Как известно, основные культурные ценности народа сохраняются посредством их передачи из поколения в поколение в форме легенд, былин, песен. Ключевым дифференциальным признаком литературы жанра фэнтези является ее тесное переплетение на разных уровнях текста с подобными культурно нагруженными произведениями, в результате чего готовое произведение апеллирует к культурной памяти читателя, заставляя его воспринимать и анализировать текст на более глубоком уровне понимания.

Одним из базовых концептов английской лингвокультуры является *любовь (love)*. Романтическая любовь – культурный феномен, который подробно рассматривался такими западными учеными, как Э. Хэтфилд [22], Р. Левин [26], Р. Гудвин [21], Д. Лэндис [25] в рамках различных наук: антропологии, социологии, психологии, коммуникативистики и лингвокультурологии. Интерес представляет исследование У. Р. Янковьяка и Э. Фишера, в котором представлен

компаративный анализ проявлений и функционирования романтической любви в 166 культурах мира. Исследование показало, что только в 19 из изученных культур не было никаких признаков существования романтической любви, и подчеркнуло, насколько универсальным эмоциональным феноменом является любовь для большинства культур мира [23: 150].

Этимологически слово *love* восходит к староанглийскому слову *lufu*, обозначающему «чувство любви; романтическую сексуальную привлекательность; привязанность; дружественность; любовь Бога; Любовь как абстракцию или олицетворение». Примерно в XIII веке добавляется значение «возлюбленный»⁴. Будучи германского происхождения, *lufu*, в свою очередь, представляет индоевропейский корень, реализованный также в санскрите (*lubhyati*), латинском (*libet, libido*), русском (*любовь*), боснийском (*ljubav*), голландском (*liefde*), македонском (*љубов*), немецком (*liebe*), сербском (*љубав*), словенском (*ljubezen*), хорватском (*ljubav*) и других языках. Такое единодушие в выборе лексемы для обозначения этого эмоционально-духовного явления подчеркивает схожесть взглядов разных культур мира. Стоит обратить внимание на то, что один из самых романтических женских образов в произведениях Толкина носит имя *Lúthien* (ср. *lufian* – староанглийский глагол ‘любить, лелеять’, *luthiend* – ‘возлюбленный, возлюбленная’), хотя, согласно разъяснениям автора, переводить это имя следует иначе, с учетом созданных им языков. В любом случае, такое явное созвучие позволяет предположить, что это случай обращения к подсознательному восприятию текста читателем-носителем языка на глубоких уровнях понимания.

Мы находим следующие значения слова *love* в Оксфордском словаре на сегодняшний день:

1. *A very strong feeling of liking and caring for somebody / something, especially a member of your family or a friend;*
2. *A strong feeling of romantic attraction for somebody;*
3. *The strong feeling of pleasure that something gives you;*
4. *A person, a thing or an activity that you like very much;*
5. *A word used as a friendly way of addressing somebody;*
6. *A score of zero (points or games)*⁵.

Последнее из перечисленных значений является переносным, и мы считаем нецелесообразным принимать его во внимание в рамках изучения реализации концепта в рассматриваемой художественной литературе. Кроме того, слово *love* в английском языке может быть глаголом, и в таком случае имеет следующие значения:

1. *To have very strong feelings of liking and caring for somebody;*
2. *To like or enjoy something very much.*

Таким образом, мы должны принять во внимание, что определение слова *love* в английском языке достаточно обширно и неоднозначно; будучи обозначением целого ряда оттенков человеческой привязанности к одушевленным и неодушевленным объектам, любовь является глубоко философским понятием и не может быть ограничена ни объектом, ни интенсивностью проявления. Она является не только романтическим или эротическим чувством. Напротив, любовь может быть дружеской; наравне с верой и надеждой христианской – к ближнему своему или к врагу; любовь может быть патриотической – к родине и земле; платонической – что ярко реализовано в европейской средневековой литературе в романтических произведениях о рыцарях и их Прекрасных дамах. Практически все вышеперечисленные случаи встречаются в романах Дж. Р. Р. Толкина. И, конечно, все эти виды любви как абсолютно светлого чувства тесно переплетаются между собой; герой не обязан испытывать светлые чувства лишь к одному объекту. Напротив, мир полон любви, и герой не может не любить и товарища, и командира, и Родину.

Эмпирический материал исследования составляют 152 текстовых фрагмента, отобранных методом сплошной выборки, которые содержат в себе прямое использование слова *love* в форме существительного, глагола либо в составе сложных слов и фразеологизмов.

В качестве глагола рассматриваемая лексема в неизменном виде встречается в романе 82 раза (54 % случаев употребления), в качестве существительного – 34 раза (22 %), в остальных случаях она входит в состав более сложных слов, в том числе в виде прилагательных, наречий и других частей речи (*lover, loveliness, unlovely, beloved, loved, lovely, much-loved*). Встречаются несколько несложных фразеологических оборотов (*to fall in love with, to be in love, to be filled with love, a bond of love, for love or money*), этикетные конструкции (хоббит Бильбо подписывает свое письмо к родственнице «*with love from Bilbo*»⁶) и прямые обращения («*Give us that, Deagol, my love,*» *said Smeagol, over his friend's shoulder*) (53).

Номинация *love*, занимающая в концепте ядерную позицию, употребляется в интересующем нас произведении преимущественно в значении 'сильное чувство привязанности, верности и заботы'. Периферийную часть концепта занимают сопряженные лексемы, усиливающие, дополняющие или частично заменяющие номинацию *love*: *dearly, truly, fair, understanding, beautiful, beauty, heart, kiss, care, go hand in hand, wed*.

Персонажи, к которым испытывают чувство любви, описываются в романах как

«*fearless and high-hearted*», «*tall and fair*», «*golden-haired, bright-eyed, and strong*», «*Hard as di'monds, soft as moonlight*», «*Warm as sunlight*», «*brave*», «*lovely and sorrowful*», «*high and puissant*», «*admirable*», «*white arms and clear face*».

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в романе Толкина человек, достойный любви, должен быть смелым и сильным, высоким и красивым, должен вызывать ассоциации со светом и чистотой. Красота в понимании Толкина очень часто ассоциируется со светом, особенно звездным: «*As the stars above the mists of the Northern lands was her loveliness, and in her face was a shining light*» (193), «*light of stars was in her hair*» (191). Образный компонент концепта *love* реализуется через многочисленные эпитеты, используемые применительно к персонажам, состоящим в различных любовных отношениях.

В текстах романа в действие вступают такие оппозиции, как «*love – hate*», «*love – money*», «*love – sorrow*», «*love – grief*», «*love – despair*», «*love – pride*». Употребление номинации *love* в таком контрастном положении подчеркивает взаимосвязь вышеперечисленных оппозиций как культурно-нравственных явлений в английской лингвокультуре; любовь – сильное чувство, способное преодолеть все невзгоды и стать сильнее: «*though in all lands love is now mingled with grief, it grows perhaps the greater*» (349). Ценностный компонент концепта здесь реализован путем имплицитного противопоставления положительно и отрицательно воспринимаемых номинаций.

Основным мотивом любви в романах является романтическая любовь – отношения между мужчиной и женщиной. Такая любовь непременно сочетается с жертвенностью, борьбой и печалью, но, несмотря на все невзгоды, эта любовь – высшая ценность. Любовь, которая преодолевает все преграды, – основной мотив романтической любви в романах Толкина. Ее всегда сопровождает надежда: «*Either our hope cometh, or all hope's end*» (775), «*If these two wed now, hope may be born for our people*» (1057). Лишенный короны наследник Гондора Арагорн влюблен в эльфийскую принцессу Арвен. Он – человек, и он смертен, эльфы же во вселенной Толкина остаются вечно молодыми. Отец Арвен убеждает ее в невозможности такой любви, однако принцесса уверена, что ее судьба переплетена с судьбой возлюбленного. После отчаянной борьбы с силами тьмы и многочисленных горьких по-

терь Арагорн становится королем Гондора. Враг повержен, мир восстановлен, и Арвен, отказавшись от бессмертия, становится женой Арагорна. Они проживают долгую и счастливую жизнь, и после его смерти Арвен добровольно уходит из жизни вслед за ним. Английский литературовед Н. Энрайт видит аналогию жертвенной любви Арвен (в ее случае – к определенному человеку) с образом Христа [20: 102].

В понимании Толкина, романтическая любовь возможна исключительно между мужчиной и женщиной. Вкладывая в свои произведения наиболее важные духовные ценности с точки зрения англичанина, он разделяет взгляд классической литературы на отношения между полами. Любовь возможна и между персонажами одного пола, но – какая угодно иная: любовь слуги к господину, сыновья или братская, дружеская и товарищеская. С этой точки зрения произведениям Толкина приходится сталкиваться со значительным количеством критики в условиях современного общества, и некоторые современные ученые и деятели поп-культуры пытаются переосмыслить его романы в поисках новых смыслов и трактовок, однако в большинстве случаев такие теории оказываются несостоятельными при более тщательном изучении взглядов автора и его собственных комментариев к произведениям.

Одной из наиболее ярко проявляющихся в произведениях Толкина является любовь патриотическая – к Родине, к земле, к своей истории и своему быту. Описывая хоббитов в целом в прологе романа, Толкин замечает: «*they love peace and quiet and good tilled earth*» (1) и добавляет: «*They were lovers of trees and woodlands*» (3). Переселяясь в новые края в поисках лучшей жизни, народ хоббитов останавливается лишь на той земле, в которую влюбляется: «*Hobbits fell in love with their new land, and they remained there*» (4), «*they loved the River*» (52). Бильбо рассказывает волшебнику Гэндальфу о своем племяннике Фродо: «*...he is still in love with the Shire, with woods and fields and little rivers...*» (33). Позднее Фродо подтверждает его слова: «*I love the Shire*» (41), и, оказавшись вдали от дома, вспоминает «*quiet and beloved Shire*» (188). Эльфы, еще один добрый народ во вселенной Толкина, разделяют эту любовь: «*The love of the Elves for their land and their works is deeper than the deeps of the Sea*» (365). В этом высказывании любовь обретает такой признак, как глубина, и сравнивается с морем. Любовь к земле логически продолжается в любви ко всему живому и цветущему – растениям и животным: хоббиты любят и уважают своих

оседланных компаньонов «*the ponies: sturdy little beasts of the kind loved by hobbits*» (109). «*They love their horses next to their kin*», – говорит Боромир о любви к лошадям воинов Рохана (286).

В XII–XV веках английская литература, отражая перемены в общественном сознании, постепенно становится менее сосредоточенной на религиозных мотивах и переключается на описание куртуазной любви [24: 8]. Приблизительно с этого периода романтические чувства начинают описываться чаще и более открыто. Это стало существенной, переломной точкой в отношении общества и литературы к любви. Образ Прекрасной дамы и ее верного рыцаря тоже нашел отражение в романах Толкина. В европейской литературной традиции рыцарь не ждет от своей Прекрасной дамы взаимности; его любовь не привязана к плотским желаниям, а связана с безвозмездным служением, обожанием и преданностью. Гном Гимли боготворит эльфийскую королеву Галадриэль и в награду за все свои труды просит лишь ее локон: «*a single strand of your hair, which surpasses the gold of the earth as the stars surpass the gems of the mine*» (376). Он клянется хранить его вечно и лелеять как величайшую драгоценность.

Любовь к своему господину – известный мотив в английской культуре. У слуги есть свой кодекс чести, и верное, безукоризненное служение – повод для гордости. В романах неоднократно упоминаются отношения командира и его подчиненных, которые проявляют не меньший героизм и отвагу. Сэм Гэмджи всегда готов прийти на помощь своему другу, которого называет не иначе как *Mr. Frodo*, и к которому испытывает самые теплые чувства: «*His love for Frodo rose above all other thoughts*» (899). Фродо, в свою очередь, испытывает глубокую любовь и уважение к Сэму: «*it was the love of his master that helped most*» (901). Любовь и верность воинов своему командиру придает им отвагу на поле боя: «*thought first of the captain whom he loved*» (810). Потерять своего командира – величайшее горе: «*he wept, for he had loved his lord as a father*» (840).

Любовь как проявление семейных отношений тоже находит место в романах. Эовин любит своего дядю, короля Теодена, как отца: «*she was doomed to wait upon an old man, whom she loved as a father*» (867), а к своему брату Эомеру испытывает «*sister's love*» (867). Эомер тоже любит короля Теодена; готовясь отдать ему последние почести, он произносит: «*One whom I long loved as father is laid at last to rest*» (969). О любви эльфийского короля Эльронда к дочери не говорится

напрямую, однако мы читаем эту любовь в его поступках: он всячески пытается уберечь Арвен от судьбы, отговаривая от брака со смертным, однако смиряется и позволяет ей испытать предназначенное счастье. Во время последней встречи они, скрывшись от чужих глаз, «*went up into the hills and there spoke long together, and bitter was their parting that should endure beyond the ends of the world*» (978). Пытаясь наладить сложные отношения наместника Дэнетора с сыном, волшебник Гэндальф обращается к наследнику: «*Your father loves you, Faramir*» (817). Таким образом, внутрисемейные отношения в английской культуре глубоко пропитаны взаимной любовью и заботой.

Английская средневековая литература до XII века была религиозной. Под влиянием христианства менялось и само понимание любви: она становилась все более связанной с самопожертвованием и сочувствием. Мотивы христианской любви слышатся и в романах Толкина, где она проявляется, в частности, в любви к своему врагу и сопряжена с жалостью и сочувствием. Гном Гимли встречается с эльфийской королевой Галадриэль, которую считает врагом своего народа, и внезапно видит ее другими глазами: «*...he looked suddenly into the heart of an enemy and saw there love and understanding...*» (356). Хоббит Бильбо испытывает жалость и сочувствие к своему врагу и не убивает его: «*Pity, and Mercy: not to strike without need*» (83). Впоследствии это решение оказывается одним из ключевых, решивших судьбу Кольца Власти и всего мира.

Любовь – достояние исключительно светлых сил. В романах ни один отрицательный герой не получает возможности испытать счастливую любовь: их романтические отношения пропитаны завистью и предательством, а отношения с товарищами и командирами строятся исключительно на страхе и жажде власти. Такие отношения не имеют надежд на будущее, в них нет ни чести, ни верности. Предатель Грима Червеуст, советник роханского короля Теодена, безответно влюблен в племянницу своего короля, Эовин, «*watching her under his lids and haunting her steps*» (520). Он предает Теодена в надежде получить Эовин в награду за свое предательство, однако его заговор оказывается раскрытым. В иных произведениях, в частности, «Сильмариллионе», мы встречаем больше примеров такой неправильной, омраченной любви: Маэглин, влюбленный в принцессу Гондолина Идриль, предает свою родину в надежде заполучить возлюбленную. Его отец, Эол, силой удерживает

в плену мать Маэглина, которая не отвечает ему взаимностью и сбегает вместе с сыном, когда предоставляется шанс.

Несчастливая любовь, сопряженная с потерями, также встречается в романах. Она идет рука об руку с печалью, кроме того, она зачастую не взаимна. Племянница короля Рохана Эовин влюбляется в загадочного воителя Арагорна. Она, дочь многих поколений воинов, вынуждена принять роль беспомощной принцессы, которую не может выносить: «*I cannot lie in sloth, idle, caged. I looked for death in battle*» (959). Он – проявление силы и свободы, «*a lord among men, the greatest that now is*» (964), но его сердце отдано другой. Любовь Эовин сочетает в себе сразу два чувства: она не может отличить свою любовь к Арагорну как к мужчине от любви к нему как к правителю Гондора; сумев, наконец, разобраться в себе, она отвечает взаимностью заботливому и внимательному Фарамиру, с которым и находит семейное счастье и покой.

Противоположность любви – ненависть. Номинация *hate* встречается 47 раз, значительно реже, чем *love*. Однако зачастую они оказываются связаны, создавая яркий контраст. «*He hated it and loved it, as he hated and loved himself*» (55), – говорит Гэндальф о Голлуме, существе, в котором борются добрая и злая половина личности. *Hate* употребляется в сочетании с такими номинациями, как *fear, anger, despair, pride, fury*, подчеркивая и усиливая значение друг друга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, концепт *love* имеет ярко проявленную реализацию в романе-эпопее Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец». Образный компонент концепта вербализован при помощи эпитетов и текстовых описаний чувств персонажей, находящихся в состоянии любви. Ценностный компонент концепта описан в произведении через действия персонажей и отражает культурные особенности англичан в значительном временном срезе, от глубокого средневековья до современного автору периода. Концепт *love* занимает значительное место в произведении по частотности употребления и играет сюжетообразующую функцию. Широкий спектр чувств привязанности, нежности и заботы, которые могут возникнуть к человеку, месту или явлению, не ограничивается любовью романтической; любовь может быть патристической, товарищеской или семейной. Любовь в романах Толкина связана с надеждой и самопожертвованием, преодолевает все невзгоды и обя-

зательно должна пройти испытание временем и трудностями, которые лишь закаляют чувства. Будучи противопоставлена ненависти, жадности, предательству, любовь как явление становится еще более ценным чувством, которое направляет человека на его жизненном пути.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 989 с.
- ² Ковшова М. Л., Гудков Д. Б. Словарь лингвокультурологических терминов. М.: ГНОЗИС, 2018. 192 с.
- ³ Данькова Т. Н. Концепт «любовь» и его словесное воплощение в индивидуальном стиле А. Ахматовой: Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000. 214 с.
- ⁴ Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.etymonline.com> (дата обращения 25.05.2022).
- ⁵ Oxford Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения 14.06.2022).
- ⁶ Tolkien J. R. R. *The Lord of the Rings*. London: Harper Collins Publishers, 2007. P. 37. Далее цитируется по этому изданию с указанием страницы в круглых скобках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта: Наука, 2010. 282 с.
2. Ашуров Ш., Мирзакулова М. Концепт «любовь» в пословичной картине мира в английском и узбекском языках // Общество и инновации. 2021. № 4. С. 78–83.
3. Воркачев С. Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. 2003. № 2. С. 268–276.
4. Воркачев С. Г. Лингвокультурный концепт «мздоимство» в юридическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2020. № 3. С. 182–188.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004. 389 с.
6. Керова А. В. Концепт «любовь» в английском поэтическом дискурсе XVII–XVIII вв. // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020. № 11. С. 92–103.
7. Ковынева И. А., Петрова Н. Э. Исследование эмоциональных концептов «любовь» и «ненависть» в поэзии М. Цветаевой // *Baltic Humanitarian Journal*. 2020. № 2. С. 262–264.
8. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ГНОЗИС, 2003. 375 с.
9. Кремшюкалова М. Ч., Чепракова Т. А., Шибзухова И. Р. Культурные коды как аксиологические репрезентанты концепта «любовь» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 7. С. 251–255.
10. Мулатова Н. А. К вопросу о трансформации русского концепта «любовь» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 7. С. 240–248.
11. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ. 2013. № 2. С. 127–131.
12. Покручина М. Ю. Лингвокультурологические особенности концепта «любовь» // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 2. С. 101–105.
13. Радбиль Т. Б., Юхнова И. С. Художественное воплощение русского национально-культурного концепта РЕКА в творчестве М. Ю. Лермонтова // Научный диалог. 2019. № 2. С. 127–142.
14. Романюк М. Ю. Концепты «любовь», «дом», «семья» в паремиях русского, английского и немецкого языков. Оренбург: Экспресс-печать, 2013. 159 с.
15. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 29–34.
16. Смирнова М. А., Субич В. Г. Концепт «любовь» в английской и немецкой языковых картинах мира // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Сб. статей по материалам XX Междунар. заочной науч.-практ. конф. М.: Международный центр науки и образования, 2014. С. 156–167.
17. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. 284 с.
18. Яковец Т. Я. Когнитивные признаки концепта «любовь» во французских пословицах и поговорках // Вестник Сургутского государственного университета. 2014. № 3 (5). С. 98–100.
19. Яськова А. В. Концепт «любовь» в русской и китайской языковых картинах мира // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2017. № 1. С. 237–245.
20. Enright N. Tolkien's females and the defining of power // *Renascence*. 2007. Vol. 59. Issue 2. P. 93–108.
21. Goodwin R. *Personal relationships across cultures*. London: Routledge, 1999. 256 p.
22. Hatfield E., Rapson R. L. *Love and sex: Cross-cultural perspectives*. Lanham, MD: University Press of America, 2005. 291 p.

23. Jankowiak W. R., Fischer E. F. A cross-cultural perspective on romantic love // *Ethnology*. 1992. No 31. P. 149–155. DOI: 10.2307/3773618
24. Karandashev V. A Cultural Perspective on Romantic Love // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2015. Vol. 5. Issue 4. DOI: 10.9707/2307-0919.1135
25. Landis D., O'Shea W. A. O. III. Cross-cultural aspects of passionate love: An individual difference analysis // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2000. No 31. P. 754–779.
26. Levin R., Sato S., Hashimoto T., Verma J. Love and marriage in eleven cultures // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1995. No 26. P. 554–571.

Поступила в редакцию 06.10.2022; принята к публикации 31.03.2023

Original article

Kamilla G. Agliullina, Postgraduate Student, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation)
1042200116@pfur.ru

Viktoria V. Makashova, Postgraduate Student, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-4265-0613; Viktoria_m27@mail.ru

THE CONCEPT OF “LOVE” IN J. R. R. TOLKIEN’S EPIC NOVEL *THE LORD OF THE RINGS*

Abstract. The article presents the main approaches to the definition of a concept as the central term of the conceptual apparatus of cognitive linguistics. The authors adhere to the understanding of a concept as a carrier of cultural meaning, a unit of the writer’s consciousness, verbalized in the text. J. R. R. Tolkien’s epic novel *The Lord of the Rings* was used as the research material. The novelty of the research lies in the fact that it presents the first-of-its-kind analysis of the concept of “love” in the individual picture of the world of the English writer J. R. R. Tolkien. The study showed that the concept of “love” in the epic novel *The Lord of the Rings* turns out to be culturally marked, since the author belonged to the English linguistic culture. It is established that in the text space of the epic novel love appears in various manifestations: in the form of romantic, patriotic, comradely or intra-family Christian love. The conceptual component of the “love” concept is considered from the etymological perspective: from the original nomination to the modern one based on the data of authoritative English dictionaries. The figurative component of the “love” concept is explicated in the descriptions of the love feelings experienced by the characters, as well as their subjective ideas about the object of their love. The value component of the “love” concept is found in the oppositions “love – hate”, “love – money”, “love – despair”, etc. presented in the novel. It is revealed that the concept of “love” is also closely related to the concepts of hope, honor and beauty. The article presents a rich illustrative material representing the national and cultural specifics of the studied concept.

Key words: concept, love, J. R. R. Tolkien, *The Lord of the Rings*, linguoculturological approach, national-cultural labeling, worldview

For citation: Agliullina, K. G., Makashova, V. V. The concept of “love” in J. R. R. Tolkien’s epic novel *The Lord of the Rings*. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(4):61–69. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.910

REFERENCES

1. Alefirenko, N. F. *Linguoculturology: the value-semantic space of language*. Moscow, 2010. 282 p. (In Russ.)
2. Ashurov, Sh., Mirzakulova, M. Concept “love” in the English and Uzbek language proverb world image. *Society and Innovations*. 2021;4:78–83. (In Russ.)
3. Vorkachev, S. G. Cultural concept and meaning. *Scientific Works of the Kuban State Technological University. Ser. Humanities*. 2003;2:268–276. (In Russ.)
4. Vorkachev, S. G. Linguocultural concept of “bribery” in juridical discourse. *Political Linguistics*. 2020;3:182–188. (In Russ.)
5. Karasik, V. I. *Language circle: personality, concepts, discourse*. Moscow, 2004. 389 p. (In Russ.)
6. Kerova, A. V. The concept of “love” in English poetry of XVII–XVIII centuries. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2020;11:92–103. (In Russ.)
7. Kovyneva, I. A., Petrova, N. E. Study of emotional concepts “love” and “hate” in poetry of M. Tsvetaeva. *Baltic Humanitarian Journal*. 2020;2:262–264. (In Russ.)
8. Krasnyh, V. V. “Insider” among “strangers”: myth or reality? Moscow, 2003. 375 p. (In Russ.)
9. Kremshokalova, M. Ch., Cheprakova, T. A., Shibzuhova, I. R. Cultural codes as axiological representations of the concept of “love”. *Philology. Theory and Practice*. 2020;7:251–255. (In Russ.)

10. Mulatova, N. A. The transformation of the Russian concept of “love”. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2015;7:240–248. (In Russ.)
11. Pimenova, M. V. The types of concepts and the stages of conceptual structure analysis. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2013;2:127–131. (In Russ.)
12. Pokruchina, M. Yu. Linguistic and cultural features of the concept of “love”. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2017;2:101–105. (In Russ.)
13. Radbil, T. B., Yuhnova, I. S. Artistic expression of Russian national-cultural concept of the RIVER in M. Y. Lermontov's works. *Scientific Dialogue*. 2019;2:127–142. (In Russ.)
14. Romanyuk, M. Yu. Concepts “love”, “home”, “family” in Russian, English and German paroemias. Orenburg, 2013. 159 p. (In Russ.)
15. Slyshkin, G. G. Linguocultural concept as a system education. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2004;1:29–34. (In Russ.)
16. Smirnova, M. A., Subich, V. G. The concept of “love” in English and German language worldviews. *Scientific discussion: issues of philology, art history and cultural studies: Proceedings of the XX international research and practice conference*. Moscow, 2014. P. 156–167. (In Russ.)
17. Teliya, V. N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. Moscow, 1996. 284 p. (In Russ.)
18. Yakovets, T. Ya. Cognitive features of the concept “love” in French proverbs and sayings. *Surgut State University Journal*. 2014;3:98–100. (In Russ.)
19. Yaskova, A. V. The concept “love” in Russian and Chinese language worldview. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2017;1:237–245. (In Russ.)
20. Enright, N. Tolkien's females and the defining of power. *Renascence*. 2007;59(2):93–108.
21. Goodwin, R. Personal relationships across cultures. London, 1999. 256 p.
22. Hatfield, E., Rapson, R. L. Love and sex: Cross-cultural perspectives. Lanham, MD, 2005. 291 p.
23. Jankowiak, W. R., Fischer, E. F. A cross-cultural perspective on romantic love. *Ethnology*. 1992;31:149–155. DOI: 10.2307/3773618
24. Karandashev, V. A Cultural Perspective on Romantic Love. *Online Readings in Psychology and Culture*. 2015;5(4). DOI: 10.9707/2307-0919.1135
25. Landis, D., O'Shea, W. A. O. III. Cross-cultural aspects of passionate love: An individual difference analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2000;31:754–779.
26. Levin, R., Sato, S., Hashimoto, T., Verma, J. Love and marriage in eleven cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1995;26:554–571.

Received: 6 October 2022; accepted: 31 March 2023